

Е. В. Капинос*Институт филологии СО РАН, Новосибирск***ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МИФЫ
В «СИБИРСКОМ ДЕТСКОМ ЖУРНАЛЕ»:
«УЧЕНИКИ ЛЕНИНА», ПИОНЕРЫ НА КАМЛАНИИ,
«ТЕЛЬБЕС» ***

Рассматривается первый номер «Сибирского детского журнала», структура и темы этого номера послужили образцом для всех последующих выпусков журнала. Рассмотренные материалы первого номера дают возможность показать композицию детского провинциального авангардного журнала 1920-х годов, основные темы и порядок их чередования, эстетику «литературы факта» в том виде, в котором она проникает в детский журнал. Последовательно переходя от одного материала к другому, можно убедиться, что практически каждое произведение так или иначе воплощает ключевые идеи советской пропаганды, и если каждый отдельный текст довольно прост и схематичен, то их набор и расположение в журнале дают ощущение многогранного, очень продуманного идеологического конструкта. Журнал читается как единый эффектный текст с исторической перспективой. Он включает обзор современной политики (статья В. Вегмана «Ленин и его ученики» рассказывает школьникам об «учениках» Ленина: Бухарине, Калинин, Ворошилове, Куйбышеве), экскурс в прошлое Сибири и миф о Тельбесе. Тема национального своеобразия Сибири (статья Глеба Пушкарева «В горных хребтах») сочетает негативные коннотации с притягательным *coûleur local*. Индустриальный сибирский неомиф конструируется в статье М. Кравкова «Что такое Тельбес», сделанный по рецептам Маяковского. Тема Тельбеса ориентирована на уже готовые литературные образцы, такие как поэма Маяковского «Рабочим Курска, добывшим первую руду» (1923 год), по изначальному замыслу (который не был осуществлен в 20-е годы) эта поэма должна была существовать не как текст, а как текст-изображение, как поэма-плакат, как стихи, внедренные в фотомонтажный коллаж Ю. Рожкова. В качестве поэмы-плаката поэма реконструирована лишь в настоящее время в издании из серии «AVANT-GARDE» Европейского университета. Текст «Сибирского детского журнала», как и текст поэмы Маяковского, как и множество других авангардных текстов, неотделим от иллюстративного ряда. Не только очерк Кравкова о Тельбесе, но и весь журнал представляет собой коллаж, состоящий из продуманно сочетающихся тек-

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ № 16-04-00268 «Сибирский авангард 1920–1930-х годов: газета, журнал, альманах, сборник».

Капинос Елена Владимировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, dzerv@mail.ru)

стов, фотографий и рисунков, что и в общем, и в деталях напоминает фотомонтажный коллаж Ю. Рожкова.

Ключевые слова: авангард, «Сибирский детский журнал», А. Ансон, А. Курс, «литература факта», плакатный коллаж, фотомонтаж, М. Кравков, Г. Пушкарев, В. Вегман, Ю. Рожков, В. Маяковский.

«Сибирский детский журнал» – это качественное детское периодическое издание, выходил в 1928 году в Новосибирске под редакцией А. Ансона и был предназначен для детей от 10 до 15 лет. В 1929 году журнал был переименован в «Товарищ», но общие задачи редакторской тактики остались прежними, издание создавалось для «поощрения детской инициативы и изобретательности» и в игровой и пропагандистской форме знакомил маленького читателя с серьезными задачами государственного масштаба. Недавно интерес к провинциальной периодике 1920-х годов привлек внимание отдельных исследователей к «Сибирскому детскому журналу», что положило начало изучению издания в контексте культуры авангарда¹. Мы продолжим описание этого журнала, рассматривая его как прекрасный образец советской пропаганды, четко и творчески выполнявший общие правила, уже отточенные теоретиками и практиками ЛЕФа. Пропагандистские конструкции сибирской периодики конца 1920-х, как детской, так и взрослой, довольно яркие и совсем не примитивны, на примере «Сибирского детского журнала» видно, как активно и точно детская печать копирует взрослую и, следовательно, воспринимается как ее спутник.

«Сибирский детский журнал» сопутствует известному взрослому журналу «Настоящее», совсем недолго выходившему в Новосибирске в тот же период (1928–1930) под редакцией А. Л. Курса. В конце 1920-х годов А. Л. Курс стоял во главе двух очень значимых новосибирских изданий: журнала «Настоящее» и газеты «Советская Сибирь», занимал руководящую должность в отделе печати Сибкрайкома ВКП(б), под эгидой которого издавался и «Сибирский детский журнал». Приехав в Новосибирск в 1926 году по направлению ЦК ВКП(б), А. Л. Курс продолжал сотрудничать с некоторыми деятелями литературно-художественного объединения «Левый фронт искусств» (ЛЕФ). В «Настоящем» печатались такие известные сибирские писатели, как Н. Анов, В. Вихлянцев, А. Коптелов, Л. Мартынов, А. Панкрушин, А. Сорокин, А. Топоров, а художественным оформлением «Настоящего» занимались высококлассные графики: А. Вошакин, А. Заковряшин, П. Ивакин, С. Липин, они же оформляли «Сибирский детский журнал», тексты для детей готовили Г. Вяткин, Ив. Ерошин, А. Коптелов, Андрей Кручина (Александр Николаевич Огурцов, 1889–1938), Ал. Оленин-Гнененко, Глеб Пушкарев, Н. Титов, Агния Сенч и мн. др.

«Настоящее», как и его младший брат «Сибирский детский журнал», представляли собой наглядный пример «литературы факта», теоретически обоснованной ЛЕФом и формалистами². Действие левовских правил в отношении искусства сказывалось в том, что на смену литературе как вымыслу должна прийти документалистика. Главная роль в «Настоящем» отводилась очеркам, бытовым зарисовкам, заметкам, фельетонам. И детский, и взрослый журналы вели непрерывный диалог с читателями, в каждом номере «Настоящего» появлялись письма сибиряков, устраивались дискуссии, редакция обсуждала с подписчиками содер-

¹ См.: [Евдокимова, 2015; Абрамова, 2016].

² Нам уже доводилось писать о том, как теории ЛЕФа отразились в сибирской периодике, см.: [Капинос, 2016, с. 139–143].

жание и разделы уже вышедших и только готовящихся к печати номеров. Другими словами, по сути, издание «конструировалось» на глазах и с участием тех, для кого предназначалось. По тому же принципу строился «Сибирский детский журнал»: очерки, бытовые сценки, путешествия по Сибири, а также игры, конкурсы, переписка с детьми, обращение к ним с разного рода инициативами – все это было на его страницах.

Если отвлечься от сибирского контекста, то «Сибирский детский журнал» можно сравнить с «Ежом» и «Чижом», популярными ленинградскими детскими изданиями того же времени: в новосибирском журнале ничуть не меньше авангарда, чем в журналах обэриутов, хотя меньше поэзии, однако и здесь можно найти интересные образцы в духе Д. Хармса, Н. Заболоцкого, Н. Олейникова. К примеру, из номера в номер печатается в «Сибирском детском журнале» стихотворный bestiарий Ал. Оленина-Гнененко:

Крот

Видишь кочки чернозема
У деревни там и здесь.
В этих кочках незнакомых
Кто-то дышит, кто-то есть.
В тесных горницах и норах
Тишина и темнота,
Только слышен сонный шорох
Неуемного крота.
Черный крот – ученый парень:
Он, вздыхая и кряхтя,
На гнилушке травы парит
Для больных своих кротят.
Знает он шаги и знаки,
Смыслит в пеньи петуха,
И ему в подземном мраке
Светят плесень и труха
[Оленин-Гнененко, 1928, с. 7].

И оттого, что со стихами, где «светит плесень и труха», соседствуют примеры почти взрослой «литературы факта», художественный рельеф журнала становится разнообразным: «документальное» получает «детские», «абсурдные», «фантастические», «сказочные» коннотации.

В первом номере «Сибирского детского журнала» каждый материал концептуален. Взрослый журнал «Настоящее» начинался с манифеста, написанного в стилистике ЛЕФа:

Мы не хотим выдумывать ничего, кроме способов находить вас и факты вашей жизни.

Вам надо сделаться хозяевами фактов, чтобы уметь их переделывать.

Мы хотим вскрывать факты.

Мы хотим сшибать факты лбами, чтобы они начали кричать.

<...>

Плесень бездейственности и скуки – вытравлять!

Убегающих от жизни в страну лживой мечты – за шиворот и – на леса советской стройки», – призываю настоящего на первой странице первого номера [Наше направление, 1928, с. 3].

«Сибирский детский журнал» по-детски вторит «Настоящему», он начинается с похожего манифеста, излагающего теорию литературы факта и диалога с читателем и дающего установку на краеведение:

Нужен ли сибирский детский журнал?

С этими вопросами мы обратились к самим ребятам и получили несколько тысяч ответов.

– Журнал нужен. Журнал необходим.

– Журнал надо издавать обязательно, чтобы нам знать достижения нашего края.

Так ответили нам тысячи ребят.

Вот почему мы начинаем издание «Сибирского Детского Журнала» с твердой уверенностью, что тысячи ребят откликнутся на наши призывы и станут не только подписчиками журнала, но и *сами помогут редакции делать свой журнал*.

Они будут указывать темы, которые интересуют ребят.

<...> Сибирь быстрыми шагами идет вперед.

<...> С каждым годом растут запросы ребят.

Они ищут знаний, хотят знать о многом, хотят иметь интересный материал для чтения, хотят сами писать. Мы в Сибири имеем тысячи интересных и увлекательных тем для журнала, но край свой мы знаем еще плохо.

<...> Меньше надо писать об английских лордах, о том, что «пионеры всех капиталистов истребляют», меньше надо воспевать в стихах «алые розы», а на эти темы мы уже много получили стихов.

Не это нам нужно, товарищи! Нам нужна ваша жизнь, жизнь вашей школы, вашей пионерорганизации, вашей семьи, деревни и города. О ней пишите [Наш журнал, 1928, с. 1].

За манифестом следует статья В. Жданова «Коллективная работа в школе» об организации пионерской работы, а в качестве заставки после статьи о пионерских инициативах помещены зимние стихи Ив. Ерошина, затем опять идет серьезный фрагмент, текст-факт – очерк В. Вегмана «Ленин и его ученики» [Вегман, 1928] с элементами биографии Ленина, с фотографиями Ленина и с особо подчеркнутой маленькой сибирской деталью – рисунком, изображающим домик в селе Шушенском, где Ленин жил в ссылке. По технике рисунок вполне традиционен, а по сюжету напоминает типичную детскую картинку – домик в лесу или в деревне, что выглядит довольно неожиданно на фоне подлинных фотографий Ленина, а главное – с учетом предельно современного конструктивистского заголовка: шрифт заголовка шеренгой выстроен на фоне мавзолея и кремлевской стены, заглавие «Ленин и его ученики» вписано в щусевскую архитектуру, конструктивным элементом которой тоже является шрифт, в итоге надпись на мавзолее «ЛЕНИН» встраивается в заголовочный ряд, получается «Ленин Ленин и его ученики», т. е. из букв на фоне кремлевской стены практически устроено «массовое шествие», причем с пространственной перспективой – высота букв разная (рис. 1, а). Конечно, деревянный домик в Шушенском и мавзолей символизируют прошлое и настоящее, но оказавшиеся рядом рисунки и фото не только контрастируют, перед нами более сложный монтаж. Сочетание разных по стилю и технике иллюстраций незаметно сглаживает разницу между далеким документальным образом-фактом (фотографии Ленина, мавзолей на Красной площади) и вполне доступной картинкой (нарисованный деревянный домик в сибирской деревне Шушенское (рис. 1, б), изображение, которое каждый школьник легко может повторить в своей тетради). Стилиевое разнообразие иллюстраций, среди которых есть узнаваемые, дает переживание общей наполненной жизни и свободного доступа к участию в ней.

а

Дом в с. Шушенском, где Ленин жил в ссылке.

б

Рис. 1. Иллюстрации к статье В. Вегмана «Ленин и его ученики»
(Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 6, 4)

В манифестах авангарда факт декларируется как подлинное, как «настоящее», как реальность в противовес выдуманному, образному, однако на деле «факт» в периодике авангарда – это сложный монтаж документального и художественного, проведенный как на уровне текстов, так и на уровне иллюстративного ряда и всей композиции журнала. Л. Н. Колесова пишет о том, что при «сохранении специфических черт репортажного жанра», авторы журнала «Еж» (особенно вымышленные, как «Джон Марлей» или «Сергей Бочков», чьим именем подписывались многие сотрудники «Ежа») умели придать «документальному материалу (обилие фактов об участии детей в пятилетке и т. п.), особый колорит, не нарушая правдивости» [Колесова, 2016, с. 13]. «Особый колорит» документального материала, его «правдивость» – это результат того, что тексты «Ежа» (как и тексты «Сибирского детского журнала») не являются фактами или документами в прямом смысле слова, а являются произведениями искусства или пропаганды, документалистика стилизует правду, придает художественному вид правды, изображает правду, множественными приемами убеждает в «правдивости» вымышленного.

Вернемся к содержанию очерка В. Вегмана. Учениками Ленина названы Калинин, Бухарин (цитаты из Бухарина и упоминания о нем вообще чрезвычайно частотны в сибирской периодике первой половины 1928 года), а слово «ученики» вместо «соратники» не случайно в заглавии очерка: читатель-школьник тоже, скорее всего, почувствует себя учеником и продолжателем дела Ленина, т. е. ри-

торически словом «ученик» дети, для которых амплуа учеников привычно, уравниваются с видными политическими деятелями, чьи портреты не сходят со страниц советских газет и журналов. Уравненные с политиками, школьники могут вписывать себя, таким образом, в большую историю большой страны – хотя бы виртуально.

Вторая часть журнала, его основной корпус – это сибирские, краеведческие рассказы и очерки. Сюда помещен приключенческий рассказ Глеба Пушкарева «В горных хребтах» [1928], написанный в духе Ф. Купера (кстати, прозвище одного из персонажей очерка – Американец). Сюжет рассказа занимателен – это путешествие пионеров по лесным дебрям, исследование горных пещер со сталактитами, сталагмитами, подземными реками, опасная встреча с медведем в чаще. А увлекает в путешествие пионеров «калмыченок»³ Ченек, он рассказывает мальчикам, что в его родных местах, упрятанных высоко в горах, будет совершаться камлание, поэтому Ченек должен вернуться домой, на камлание, устроенное ради того, чтобы избавить от болезни одного из калмыков. Пионеры увязываются за Ченеком, с этого, собственно, и начинается путешествие. В финале становится известно, что камлание не помогло, больной умер, и, конечно, печальный финал продиктован пропагандистской задачей борьбы со всеми видами культов.

Ченек живописуется в духе времени и его идеологических установок: это грязный, трусливый и нелепый мальчик на фоне ловких, чистоплотных и сообразительных русских пионеров. Очень неправдоподобно выглядят то, что пионеры то и дело поучают, как надо идти по тайге, коренного ее жителя – Ченека. И уж совсем невероятно описание жертвоприношения живого коня, которое ничуть не пугает русских мальчиков, наблюдающих за происходящим со спокойным этнографическим любопытством, как может быть только в предельно условном тексте, без всяких намеков на заботу о соответствии реальности. Собственно, текст авангарда и не может заботиться о психологизме, он точен в абстрактном смысле, нужно всего лишь несколько ярких черт, чтобы создать «факт», т. е. запоминающийся, неожиданный образ.

В березняке готовились к жертвоприношению. У березки стояла молодая, крепкая лошадь. К ней подбежали люди и быстро замотали голову мешками. Лошадь вздрогнула и забила, но ее уже тащили к жертвенному месту, окруженному высокими жердями с натянутыми на них жертвенными ленточками. Лошадь уронили и перевернули на спину. Она билась, но люди крепко держали ее руками. Подошел кам, зазвучал бубен, и за веревки, привязанные к ногам лошади, люди бросились тянуть в разные стороны. Ноги со шкурой были выдернуты из живого тела. На длинном шесте повисла высоко в воздухе кожа убитой лошади. Калмыки радовались. Саганай будет жив. Ребята собирались уходить... [Пушкарев, 1928, с. 11].

Речь в рассказе, по-видимому, идет о калмыках Восточной Сибири, не отступивших от шаманизма. Однако точно узнать никаких конкретных подробностей нельзя, в тексте нет ни одного топонима, что с лихвой компенсируется романтическим богатством описания тайги, горных ущелий, пещер. Как и в предыдущем случае, здесь сочетаются два типа иллюстраций: серия пейзажных фотографий с горными уступами и выющимися в низинах реками, с мощными водопадами и пр. соседствует с рисунками, на которых изображены герои: русские пионеры в спортивной пионерской форме и калмычонок Ченек в шубе и меховой шапке с кисточкой (рис. 2).

³ Здесь и далее орфография источника сохранена.

а

б

Рис. 2. Иллюстрации к рассказу Г. Пушкарева «В горных хребтах»
(Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 7, 10)

Что касается «фактической» стороны дела, то вряд ли можно представить себе реальную возможность для русских школьников «подсмотреть» из-за камня, как это описывается в рассказе, столь исключительный обряд, как камлание⁴. Отсутствие топонимов тоже прозрачно намекает на далекую от фактов природу повествования. Но близость персонажей читателю (действующие лица – пионеры, такие же, как читатели журнала), пейзажные фотографии в качестве иллюстраций придают тексту обманчивую достоверность, а *couleur locale* обеспечивает эмоциональное воздействие, усиленное насквозь книжной, романтической темой путешествия.

Надо сказать, что жанрово журнал весьма разнообразен, внутри одного номера нельзя найти однотипных материалов. Самые разные по стилистике рассказы сменяются стихами, играми, заметкам, очерками. Заметка И. Воробьева «Давайте изучать свой край» призывает школьников искать сведения о родной местности и заносить их в дневник наблюдений:

Вовсе не надо, товарищи, сооружать корабль и плыть в дальние края или заблудиться о целом караване верблюдов, чтобы двигаться по тысячеверстным песчаным пустыням. Вы начнете с самого близкого, со своего села, со своей маленькой реченки, которую летом переходите в брод, со своих оврагов, с того скотного двора, в котором стоит ваша корова и прыгает теленок [Воробьев, 1928, с. 13].

Это размышление скрыто контрастирует с содержанием предыдущего рассказа о дальнем и опасном самостоятельном походе пионеров в горы. Кроме того, заметка о пользе краеведения заканчивается графической виньеткой, на которой изображен резко взлетающий самолет⁵. Его движение устремлено вверх, а одно крыло (то, что на переднем плане) даже рассекает рамочку, которой рисунок обведен. Противоречие между «не надо плыть в далекие края» и взлетающим самолетом на картинке – одна из шуток оформителей журнала. Нам уже приходилось писать о том, что графика авангардных журналов не стремится к тому, чтобы визуально повторить текст, напротив, она организует свой собственный сюжет, нередко пародируя содержание текста или контрастируя с ним⁶ (рис. 3). Иллюстрации, таким образом, тоже превращаются в игру, заставляющую читателя смотреть на одну и ту же тему совершенно по-разному. В данном случае романтика нового, опасного, романтика путешествия и модная в конце 20-х и в 30-х тема авиации соседствуют с краеведческим пафосом и поэтизацией Сибири: родной край и опасное приключение чуть ли не сливаются воедино благодаря грамотному осмыслению всех плюсов местной тематики.

Кульминацией первого выпуска журнала, мы полагаем, следует считать очерк М. Кравкова «Что такое Тельбес» [1928]. Тельбес – это мощная сибирская пропагандистская конструкция конца 1920-х годов, вернее, это рудник в Кемеровской области на реке Тельбес, освоенный в конце 1920-х годов. Идея освоения рудника впервые возникла в XVIII веке, но не была реализована до революции по причине

⁴ В этом материале мы наблюдаем мягкий вариант борьбы с шаманизмом, который в реальности (т. е. как «факт») выльется в волну репрессий против коренных народов Сибири. Чуть позже шаманизм станет одной из тем «Антирелигиозника». См.: [Суслов, 1932]. А сам сюжет: ребенок подсматривает камлание, попадет даже в современную национальную литературу. К примеру, такой эпизод можно найти в книге А. Немтушкина «Мне снятся небесные олени», см. об этом: [Непомнящих, 2015].

⁵ Самолеты и авиация лидируют в числе модных тем конца 1920-х – начала 1930-х годов, виньетка с самолетом сделана в стиле В. Тамби [2017а; 2017б].

⁶ См. об этом: [Капинос, 2016, с. 144–145].

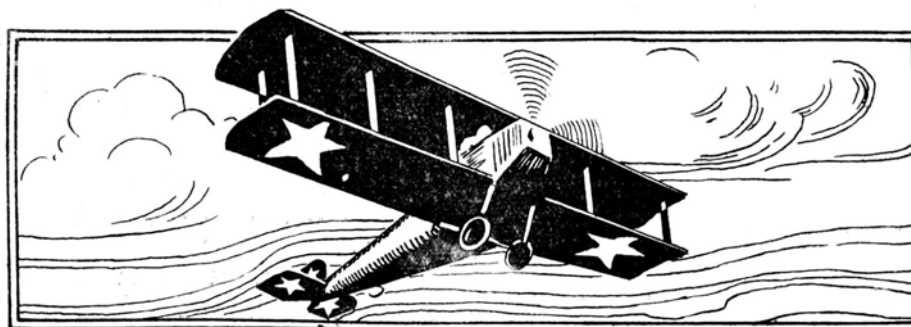

Рис. 3. Иллюстрация к статье И. Воробьева «Давайте изучать свой край» (Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 13)

удаленности месторождения от дорог. Попытки освоить добычу тельбесской руды предпринимали различные, в том числе и иностранные, компании, но всякий раз добыча и перевозка руды оказывались нерентабельными, шахты забрасывали, так и не получив результата. Активному освоению природных ресурсов наряду с индустриальным строительством отдавался приоритет в советской экономической политике. Вместо стихов об «алых розах» и «английских лордах» советский авангард предлагал читателю, невзирая на его возраст, поэзию нефти, газа, руды, строительства городов, заводов, фабрик и дорог.

Кемеровская область, как и Сибирь в целом, идеально легла на канву советского строительного «мифа». Добыча нетронутых в дореволюционное время природных богатств символизировала «незапятнанный» дореволюционным прошлым советский прогресс. Многие сибирские города, активно развивавшиеся или построенные после революции, устойчиво ассоциировались в местной печати и народном сознании с американскими моделями: и Новосибирск, и Кемерово считали себя в 1920-е годы будущим русским Чикаго, а металлургический завод в Кузнецке (ныне Новокузнецк) был построен в 1929 году по проекту американской фирмы «Фрейн». Напомним заодно едва ли не о культе в советской (и в сибирской, в том числе) периодике американского писателя Эптона Синклера⁷ с его пристальным вниманием к теме калифорнийской нефти.

Через год после появления детского очерка о Тельбесе В. Маяковский напишет стихотворение «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», окончательно «узаконив» статус индустриальной урбанистической сибирской сказки. Очерк М. Кравкова «Что такое Тельбес» адаптирует для детей взрослую тему, очень подробно раскрытую в журнале «Сибирские огни» за 1926 год тем же автором. Большой материал М. Кравкова под названием «Тельбесские зарисовки» был опубликован в 5–6 номере старейшего сибирского толстого журнала [Кравков, 1926], именно тогда, в 1926 году, вновь заговорили про освоение Тельбесского рудника. «Тельбесские зарисовки» Кравкова дают широкую панораму всего того, что связано с началом работ на руднике: обзор местоположения рудника, портреты инженеров, руководящих строительством, пейзажные зарисовки, емкие описания и характеристики населения, экскурс в историю местности, где расположен

⁷ В «Настоящем» Эптому Синклеру посвящено сразу несколько материалов. Так, № 11–12 за 1928 год открывается эффектным графическим портретом Синклера. В этом же выпуске есть большая анонимная статья «Пятьдесят лет Эптона Синклера» [1928].

рудник, а также обоснованные гипотезы (Кравков приводит едва ли не цифровые расчеты) запасов руды и мн. др. Десятки фамилий разработчиков названы в зарисовках, зафиксировано изрядное количество мнений о перспективах тельбесской руды в виде реплик, цитат, даже популярных технических выкладок. Если сравнивать «Тельбесские зарисовки» Кравкова с его детским материалом на ту же тему, то легко обнаружить, что детскому тексту придается гораздо больше поэтических и почти сказочных черт, притом что и детский текст внешне как будто тоже тяготеет к «фактографичности». Все поэтические черты «мифа» о Тельбесе соответствуют уже созданному авангардной культурой пропагандистскому конструкту.

И хотя «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» появился на год позже очерка Кравкова, но в советской литературе уже существуют мощные паттерны для освоения темы природных богатств. Это, к примеру, поэма Маяковского «Рабочим Курска, добывшим первую руду», которая вошла в сборник Маяковского, выпущенный издательством «Красная новь» в 1924⁸. Еще ярче поэтика этого текста, как следует из комментария к поэме В. Дядичева и А. Россомехина, исследованных, помещенных в книгу «Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова к поэме Владимира Маяковского “Рабочим Курска, добывшим первую руду...”» [2014], должна была выявиться в совместной работе поэта и художника: включенная в фотомонтаж поэма должна была стать стихом-плакатом. Издание поэмы-плаката так и не состоялось в 1920-е годы, но спустя девять десятилетий, в 2014 году замысел был реконструирован, фото-поэма издана, и поражает своей грандиозностью⁹. Маяковский и Рожков попытались максимально сблизить стихотворный текст и плакат, причем получился не обычный плакат РОСТАвского типа с крупноблочными фигурами и надписями, а плакат-коллаж с мелкими изображениями, вырезанными из газет, журналов, из подлинных фотографий. Коллаж смонтирован с большой плотностью и дополнен рисунками, текст ощущается частью фото-коллажа, каждое слово, каждая буква «говорит» изображением.

Хронология поэмы Маяковского имеет широкую историческую перспективу. Все начинается от глубокого архаического прошлого, скрытого в недрах земли:

От времен,
 когда
 лавины
 рыже разжижели –
затухавших газов перегар, –
от времен,
 когда вода
 входила еле
в первые
 базальтовые берега, –
от времен,
 когда
 прабабки носорожья,
ящерьи прапрадеды
 и крокодильи,
ни на что воображаемое не похожие,
льдинами-броненосцами, катили...
 [Фотомонтажный цикл..., 2014, с. 10].

⁸ См. об этом: [Дядичев, Россомехин, 2014, с. 11].

⁹ См.: [Фотомонтажный цикл..., 2014].

Одновременно фотоколлаж Рожкова рисует все слова Маяковского – фотографии носорога, крокодила дополнены реалистически, почти фотографически изображенными динозаврами и реликтовыми чудовищами, над которыми суровым божеством возвышается сам автор – Маяковский, вырезанный из фотомонтажа Родченко к поэме «Про это».

Затем следуют несколько страниц недавней истории: Первая мировая война, революция, в тексте и коллаже мелькают реальные лица (кайзер Германии, президент Франции, члены Временного правительства), после чего текст-коллаж устремляется к счастливой утопии индустриального будущего. От архаики прошлого через кровавую революцию к трудовому настоящему и счастливому будущему – это привычная линейная хронология всех советских поэм Маяковского, а заодно и активно работающая схема соцреалистического искусства и публицистики.

Несколько упрощенная, по сравнению с Маяковским, но, в целом, похожая модель лежит в основе детского очерка М. Кравкова о Тельбесе. Сначала описывается колоритная местность, рядом рисунок-карта, схематически изображающая рудник, она начерчена и подписана как будто от руки. Следующий фрагмент очерка – экскурсия в древность в стиле Маяковского, правда, конечно, без его ритмической, звуковой и изобразительной мощи:

Сами рудники отстоят от Кузнецка почти на сто верст. Дорога к ним вьется по пологим, безлесным увалам. Увалы эти – остатки когда-то бывших и к нашему времени смытых и сглаженных гор. Дорога уходит на юг, параллельно течению речки Кондомы, слева впадающей в Томь, против Кузнецка. Для краеведа будет весьма интересно узнать, что в этом районе до сих пор еще сохранились липовые леса, уцелевшие от тех далеких времен, когда местный климат был гораздо теплее и мягче, чем в наши дни. Здешнему населению она известна была, вероятно, очень давно, так как другое месторождение железа, верстах в 15 от Тельбесского, носит туземное название Темир-Тау, что по-русски значит – Железная Шапка. И таких мест, со скоплениями железной руды, в окрестностях несколько [Кравков, 1928, с. 15].

Этот фрагмент проиллюстрирован фотографией-пейзажем, изображающим реку Тельбес и выход горных пород к ее берегам (рис. 4, а). Далее отрывок-настоящее, освоение рудника:

Роят особые колодцы-шурфы, в глубину, и нащупывают ими рудные массы. Для лучшего доступа к ним и для более тщательного исследования пробивают подземные галереи-штольни. За последнее время начали пользоваться свойством магнитной стрелки отзываться на близость железа. С особым прибором, магнитометром, на котором укреплен такая стрелка, обходят исследуемую площадь и отмечают пункты, где подземное железо выводит магнитную стрелку из обычного ее положения. Наконец, теперь на Тельбесе применяют алмазное бурение... [Кравков, 1928, с. 15].

На фото запечатлен процесс бурения, перед камерой старательно позируют пять бурильщиков (рис. 4, б). Надо сказать, что массовые сцены – это основной сюжет фотомонтажных плакатов Рожкова к поэме о руде Маяковского. Историческая часть поэмы Маяковского довольно короткая, она тут же сменяется добычей руды и констелляциями индустриальных объектов, построенных рабочими. Нарисованные рабочие смешиваются с фотоизображениями толп рабочего народа, орудий труда и оружия, предназначенного для борьбы с буржуазией. То же, но в более скромном масштабе, мы видим в качестве иллюстраций к очерку Кравкова: фото с рабочими находит параллель в заключительной графической виньетке –

Карта Тельбесского района.

а

Бурение.

б

в

Рис. 4. Иллюстрации к очерку М. Кравкова «Что такое Тельбес»
(Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 14, 15, 16)

уже не сфотографированные, а нарисованные рабочие держат знамена, а вдалеке висится огромный сияющий огнями металлургический комбинат (еще не построенный в реальности, а лишь воображаемый) с высокими трубами, уходящими в небо. В виньетке применены силуэтная техника и очень резкий контраст светлого и темного (рис. 4, в). Так реальные бурильщики с фотографии на предыдущей странице символически уравниваются с рабочими будущего, уже вступившими на светлый путь коммунизма и наслаждающимися плодами своего труда. Финал у Кравкова, как положено, торжествующ:

Через таежные речки будут перекинута мосты, а стоящие на пути хребты станут пробуривать туннелями. Лет через пять задымятся трубы гиганта-завода, тысячи людей найдут себе заработок, и железо, сотни веков бесплодно спавшее в недрах таежных гор, переделанное на машины, широко разойдется по всей Сибири, помогая строить новую, счастливую жизнь... [Кравков, 1928, с. 16].

На этом откровенно пропагандистская часть журнала, достигнув кульминации, завершается. В конце первого номера можно найти еще два очерка о животных и птицах, инструкции для самодельного изготовления лыж, птичьих кормушек и т. п., а также ребусы, загадки, задачки. Кстати, тема детских поделок в 1920-х – 1930-х годах совсем не похожа на аналогичные темы в журналах современных, она тоже имеет отношение к эстетике «факта». О том, как смастерить вещь, рассказывается сверхподробно, словно речь идет не о детской поделке, а о производстве, только в мини-масштабе, что соответствует задачам детской журналистики тех лет: большой индустриальный процесс включает в себя доступный для любого советского человека, в том числе и ребенка, труд. Заодно генеральная тема труда как производства объединяется в сознании читателя с личным доступным трудом, а сам читатель-ребенок, мастера, к примеру, кормушку для птиц, присоединяет себя к взрослым металлургам, строителям и т. п.

Так в общих чертах выглядит структура «Сибирского детского журнала», жанры и темы этого номера, их последовательность, а также контаминация текста и изображения прослеживаются более или менее точно во всех последующих выпусках. Например, на смену рассказу о тельбесской руде приходит рассказ «Черное золото» Г. Андреевича (№ 2 за 1928 г.)¹⁰ о каменном угле, запасы текстов о полезных ископаемых никогда не иссякают на страницах журнала. Множество разноплановых текстов собираются в единый текст журнала, имеющий свои правила и выполняющий свои задачи, но каждое отдельное произведение так или иначе воплощает собой авангардные идеи советской пропаганды, но если каждый отдельный текст довольно прост и схематичен, то их набор и расположение в журнале дают ощущение многогранного, очень продуманного идеологического конструкта. Этот конструкт испытал сильное влияние формалистской и ЛЕФовской теории факта. Факты давней истории и настоящего Сибири грамотно смонтированы с символическими словесными и художественными изображениями. В результате журнал читается как единый эффектный текст с исторической перспективой, включающей обзор современной внутривосточной арены («Ленин и его ученики»), прошлое Сибири и ее национальное своеобразие в сложном сочетании негативных коннотаций и притягательного *couleur locale* («В горных хребтах») и индустриальный сибирский «неомиф» («Что такое Тельбес»), сделанный по рецептам футуристов и устремленный в светлое утопическое будущее.

Список литературы

Абрамова К. В. «Сибирский детский журнал»: темы, мотивы, редакционная тактика // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 166–176.

Андреевич Г. [Вяткин Г. А.] Черное золото // Сибирский детский журнал. 1928. № 2. С. 14–16.

Вегман В. Ленин и его ученики // Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 4–6.

¹⁰ Очерк Г. Андреевича (псевдоним Г. А. Вяткина) занимает во втором номере «Сибирского детского журнала» те же самые страницы, 14–16, что и очерк Кравкова о руде в первом номере. См.: [Андреевич, 1928].

Жанр, сюжет и мотив в периодической печати

Воробьев И. Давайте изучать свой край // Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 12–13.

Евдокимова Е. В. Становление сибирской детской журналистики (печатные издания для детей г. Новосибирска в 1920–1930 гг.) // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 77–80.

Дядичев В. Н., Россомахин А. А. Поэма Маяковского «Рабочим Курска...»: к истории создания и рецепции // Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова к поэме Маяковского «Рабочим Курска, добывшим первую руду». Реконструкция неизданной книги 1924 года. Статьи. Комментарии. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2014. С. 7–19. (Сер. «AVANT-GARDE»)

Капинос Е. В. «Литература» и «факт» в новосибирском журнале «Настоящее» // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 138–165.

Колесова Л. Н. «Мы считаем, что “Ёж” потому и хорош, что его интересно читать...» // Архив журнала «Ёж». М.: ТриМаг, 2016. Т. 1. С. 7–19.

Кравков М. Тельбесские зарисовки // Сибирские огни. 1926. № 5–6. С. 181–207.

Кравков М. Что такое Тельбес // Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 14–16.

Наше направление // Настоящее. 1928. № 1.

Наш журнал // Сибирский детский журнал. 1928. № 1.

Непомнящих Н. А. Шаманские камлания в книгах А. Немтушкина, Г. Кэптукэ, Е. Айпина: соотношение этнографического и художественного в описаниях экстатического транса // Все восторги мира: экстаз в литературе и искусстве. СПб.; Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015. С. 75–84.

Пушкарев Глеб. В горных хребтах // Сибирский детский журнал. 1928. № 1. С. 7–11.

Пятьдесят лет Эптона Синклера // Настоящее. 1928. № 11–12. С. 23–24.

Оленич-Гнененко Ал. Крот // Сибирский детский журнал. 1928. № 2.

Суслов И. М. Шаманизм как тормоз социалистического строительства // Антирелигиозник: Научно-методический журнал. 1932. № 17–18. С. 19–24.

Тамби В. Воздухоплавание. Репр. изд. Москва.: АртВолхонка, 2017а. 12 с.

Тамби В. Самолет. Репр. изд. М.: АртВолхонка, 2017б. 12 с.

Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова к поэме Маяковского «Рабочим Курска, добывшим первую руду». Реконструкция неизданной книги 1924 года. Статьи. Комментарии. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2014. (Сер. «AVANT-GARDE») 100 с.

E. V. Kapinos

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

**PROPAGANDA MYTHS IN «SIBERIAN CHILDREN’S MAGAZINE»:
«LENIN’S PUPILS», YOUNG PIONEERS AT A SHAMANISTIC SÉANCE, «TELBES»**

The article analyzes the first issue of «Siberian Children’s Magazine» whose structure and subjects served as a model for all subsequent issues of the journal. A review of the texts included in the first issue demonstrates the composition of a provincial avant-garde children’s magazine of the 1920s, its main subjects and their sequence, and the aesthetics of «the literature of fact» in its children’s journal variety. A sequential analysis of the issue’s materials shows that virtually all of them reflected certain key ideas of the Soviet propaganda. While each individual text is relatively straightforward and sketchy, the selection and arrangement of the various texts in the

journal create the impression of a multifaceted and thoroughly thought through ideological construct. As a result, the issue presents itself as a striking unified text that is grounded in history. In addition to an overview of contemporary politics (V. Vegman's article «Lenin and His Pupils» tells schoolchildren about Lenin's «pupils» Bukharin, Kalinin, Voroshilov and Kuibyshev), it includes a discussion of the Siberian past and the myth of Telbes. The subject of Siberia's ethnic peculiarity (Gleb Pushkarev's article «In the Mountain Ranges») combines negative connotations with an attractive *couleur locale*. M. Kravkov's article «What is Telbes» makes use of Vladimir Mayakovsky's recipes to create a Siberian industrial neo-myth. Specifically, the treatment of the subject of Telbes follows pre-existing literary sources such as Mayakovsky's poem «To the Workers of Kursk Who Extracted the First Ore» (1923). According to its initial concept (which was not realized in the 1920s), the poem was to exist not as a pure text but rather as a text-image or a poster poem consisting of verses embedded into a series of photomontages by Yuri Rozhkov. Recently, a reconstruction of «To the Workers of Kursk» as a poster poem was published as part of European University's «Avant-Garde» book series. The text of «Siberian Children's Magazine», similar to the text of Mayakovsky's poem and numerous other avant-garde texts, is inseparable from its illustrations. Not only Kravkov's essay on Telbes but the whole journal issue is a collage which consists of deliberately arranged texts, photographs and drawings and which reminds one, both in its overall design and in particular details, of Rozhkov's photomontages.

Keywords: avant-garde, «Siberian Children's Magazine», A. Anson, A. Kurs, «the literature of fact», poster collage, photomontage, M. Kravkov, G. Pushkarev, V. Vegman, Yu. Rozhkov, V. Mayakovsky.

References

Abramova K. V. «Sibirskij detskij zhurnal»: temy, motivy, redakcionnaja taktika [“Siberian children's magazine”: themes, motives, editorial tactics]. In: *Sjuzhetologija i sjuzhetografija* [Studies in Theory of Literary Plot and Narratology]. 2016, vol. 2, pp. 166–176.

Andreevich G. [Vjatkin G. A.] Chernoe zoloto [Black gold]. In: *Siberian children's magazine*. 1928, vol. 2, pp. 14–16.

Djadichev V. N., Rossomahin A. A. Kommentarij [Comments]. In: *Poem Mayakovsky "Workers of Kursk ...": to the history of creation and reception. In: Yuri Rozhkov's photomontage cycle to Mayakovsky's poem "Workers of Kursk, who extracted the first ore". Reconstruction of the unreleased book of 1924. Articles. Comments*. St. Petersburg, Publishing house of the European University. The AVANT-GARDE series, 2014, pp. 7–19.

Evdokimova E. V. Stanovlenie sibirskoj detskoj zhurnalistiki (pechatnye izdaniya dlja detej g. Novosibirsk v 1920–1930 gg.) [Formation of the Siberian children's journalism (printed publications for children of Novosibirsk in 1920–1930)]. In: *Journalistic Yearbook*. 2015, pp. 77–80.

Fotomontazhnyj cikl Jurija Rozhkova k pojeme Majakovskogo «Rabochim Kurska, dobyvshim pervuju rudu». Rekonstrukcija neizdannoj knigi 1924 goda. Stat'i. Kommentarii [Yuri Rozhkov's photomontage cycle to Mayakovsky's poem «Workers of Kursk, who extracted the first ore». Reconstruction of the unreleased book of 1924. Articles. Comments]. St. Petersburg, Publishing house of the European University. The AVANT-GARDE series, 2014. 100 p.

Kapinos E. V. «Literatura» i «fakt» v novosibirskom zhurnale «Nastojashhee» [«Literature» and «fact» in the Novosibirsk magazine «Present»]. In: *Sjuzhetologija i sjuzhetografija* [Studies in Theory of Literary Plot and Narratology], 2016, vol. 2, pp. 138–165.

Kolesova L. N. «My schitaem, chto “Jozh” potomu i horosh, chto ego interesno chitat'...» [«We believe that» Hedgehog «is therefore good, that it is interesting to read...»]. In: *Archive of the journal "Hedgehog"*. Moscow, TriMag, 2016, vol. 1, pp. 7–19.

Kravkov M. Chto takoe Tel'bes [What is Telbes]. In: *Siberian children's magazine*, 1928, vol. 1, pp. 14–16.

Kravkov M. Tel'besskie zarisovki [Telbes sketches]. In: *Siberian lights*, 1926, vol. 5–6, pp. 181–207.

Nash zhurnal [Our magazine.]. In: *Siberian children's magazine*, 1928, vol. 1, p. 1.

Nashe napravlenie [Our direction]. In: *The present*, 1928, vol. 1, p. 3.

Nepomnjashih N. A. Shamanskije kamlanija v knigah A. Nemtushkina, G. Kjeptukje, E. Ajpina: sootnoshenie jetnograficheskogo i hudozhestvennogo v opisanijah jekstatičeskogo transa [Shamanistic rituals in the books of A. Nemtushkin, G. Kaptuke, E. Aypan: the ratio of ethnographic and artistic in the descriptions of the ecstatic trance]. In: *All the delights of the*

Жанр, сюжет и мотив в периодической печати

world: ecstasy in literature and art. St. Petersburg, Tver', Marina Batasova's Publishing House, 2015, pp. 75–84.

Olenich-Gnenenko Al. Krot [Mole]. In: *Siberian children's magazine*, 1928, Vol. 2, p. 7.

Pjat'desjat let Jeptona Sinklera [Fifty years of Upton Sinclair] In: *The present*, 1928, vol. 11–12, pp. 23–24.

Pushkarev Gleb. V gornyh hrebtah [In the mountain ranges]. In: *Siberian children's magazine*, 1928, vol. 1, pp. 7–11.

Suslov I. M. Shamanizm kak tormoz socialisticheskogo stroitel'stva [Shamanism as a brake on socialist construction.]. In: *Antireligioznik: Scientific and methodical journal*, 1932, vol. 17–18, pp. 19–24.

Tambi V. *Samolet. Repr. izd.* [The plane. Reprint edition]. Moscow, ArtVolkhonka, 2017. 12 p.

Tambi V. *Vozdukhoplavanie. Repr. izd.* [Aeronautics. Reprint edition]. Moscow, ArtVolkhonka, 2017. 12 p.

Vegman V. Lenin i ego ucheniki [Lenin and his disciples.]. In: *Siberian children's magazine*, 1928, vol. 1, pp. 4–6.

Vorob'ev I. Davajte izuchat' svoj kraj [Let's study our land]. In: *Siberian children's magazine*, 1928, pp. 12–13.

Kapinos Elena V. – Doctor of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, dzerv@mail.ru)